

для мигрирующих эндотелиальных клеток, стимулировать их пролиферацию и определять совместно с макрофагами направление миграции растущей «капиллярной почки». Возможный «дефицит» перicyтов в стенке сосуда компенсируется их интенсивной пролиферацией. Полагают также, что перicyты, мобилизованные в ткань при ангиогенезе, способны дифференцироваться в стволовые клетки соответствующей тканевой принадлежности. Подобная полипотентность перicyтов объяснима, если принять во внимание топологическое и временное разнообразие источников эмбриональной мезенхимы.

Баров А. В., Ваньков В. А., Марков И. И.
(г. Самара, Россия)

**К 100-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Barov A. V., Van'kov V. A., Markov I. I. (Samara, Russia)
**THE CENTENARY OF THE DEPARTMENT OF HUMAN ANATOMY
OF SAMARA STATE MEDICAL UNIVERSITY**

В январе 1919 года в числе первых кафедр медицинского факультета Самарского университета была создана кафедра нормальной анатомии, которая через месяц в связи со слиянием естественного и медицинского факультетов объединилась с кафедрой гистологии. С момента основания кафедры возглавляли: М. И. Аккер (1918–1925), А. Н. Геннадиев (1892–1956), С. Э. Циммерман (1938–1941), В. В. Колесников (1942); Н. П. Нелидов (1942–1951), В. А. Белянский (1951–1952); Ф. П. Маркизов (1952–1972), Э. А. Адыширин-Заде (1972–1992), Ю. А. Орловский (1992–1999); П. А. Гелашвили (1999–2011); Г. Н. Суворова (2011–2015), С. Н. Чемидронов (с 2015 по н.в.). Научная деятельность кафедры с периода Ф. П. Маркизова продолжает славные традиции школы В. Н. Тонкова. Существенным разделом работы кафедры явилось изучение пластических свойств венозных сосудов в эксперименте. На эту тему подготовили кандидатские диссертации А. И. Никанорова, Л. А. Венедиктов, М. О. Финкельштейн. Ф. П. Маркизовым и Э. А. Адышириним-заде была разработана оригинальная методика определения и классификации элементов микроциркуляторных систем по способу их ветвления. Кроме того, изучаются изменения внутриорганных кровеносных сосудов в эксперименте. Помимо диссертационных работ, в центральной и местной печати постоянно публикуются журнальные статьи и тезисы докладов на съездах, конференциях и сессиях. За последние 50 лет опубликовано более 540 статей, 4 сборника трудов кафедры, издано 8 монографий (7 после 2000 г.).

Барышева С. В., Николина О. В. (г. Челябинск, Россия)
**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЗЖЕЧКА
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАССА ПТИЦЫ**

Barysheva S. V., Nikolina O. V. (Chelyabinsk, Russia)
**MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CEREBELLUM
IN MEMBERS OF CLASS AVES**

Птицы являются высокоспециализированной группой позвоночных, приспособившихся к полету. Сложные движения в трехмерном пространстве стали причиной развития мозжечка птиц как сенсомоторного центра координации движений. Исследование проведено на 5 представителях класса птицы четырех отрядов: воробьинообразные (домовая воробей, черноголовый щегол), гусеобразные (шадринский гусь), курообразные (курица домашняя) и голубеобразные (голубь сизый). Анализ величины весового индекса мозжечка показал, что отношение массы органа к массе тела наибольшее у представителей отряда воробьинообразных — щегла и воробья, а у гуся и курицы величины весового индекса оказались наименьшими по сравнению с другими представителями данного класса. Сравнительный анализ толщины коры мозжечка и ее слоев у экспериментальных животных выявил достаточно высокий уровень ее развития у исследуемых представителей класса птицы, необходимый для координации движений вне зависимости от особенностей двигательной активности. При этом наиболее высокие показатели характерны для сельскохозяйственных птиц, а низкие — для птиц отряда воробьинообразных. Наибольшая плотность клеток в коре мозжечка выявлена у экспериментальных птиц, способных к передвижению в трехмерном пространстве. Для свободноживущих представителей класса птиц характерны и наиболее высокие значения ядерно-цитоплазматического отношения грушевидных нейронов коры мозжечка, что, вероятно, свидетельствует о высокой функциональной активности эфферентных нейронов коры мозжечка.

Барышников И. А. (г. Оренбург, Россия)
МРТ-АНАТОМИЯ ПРОСТАТЫ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Baryshnikov I. A. (Orenburg, Russia)
MRI ANATOMY OF THE PROSTATE IN THE MATURE AGE

Цель исследования — прижизненное изучение топографических и анатомических характеристик простаты. Обследовано 40 пациентов 1-го (от 21 года до 35 лет) и 40 пациентов 2-го (от 35 лет по 59 лет) периодов зрелого возраста. Проанализированы МРТ-граммы органов малого таза, полученные на МРТ-сканере Siemens Magnetom Symphony, с индукцией магнитного поля 1,5 Тл. Сформирована выборка из пациентов без объемной патологии по данным МРТ. Средние значения объема простаты во 2-м периоде зрелого возраста составляет 26 см³, в 1-м — 23,1 см³ (p=0,018). Простата в зрелом возрасте всегда располагается ниже плоскости входа в малый таз в среднем на 3,8–3,9 см, без значимых различий между 1-м и 2-м периодами. Во 2-м периоде зрелого возраста происходит уменьшение расстояния от простаты до костных структур таза в среднем на 0,3–0,5 см. Средняя площадь прилегания простаты к дну мочевого пузыря составляет 4,1 и 3,9 см² в 1-м и 2-м периоде соответственно. Средняя протяженность прилегания простаты к прямой кишке находится в диапазоне от 1,3 см до 4,2 см (среднее значение в 1-м периоде — 2,5 см, во 2-м — 2,8 см).

Расстояние от ануса до нижней точки прилегания простаты к прямой кишке равно 3,2–7,2 см (среднее значение — 4,5 см в 1-м периоде и 4,8 см во 2-м периоде). Среднее значение протяженности прилегания простаты к семенным пузырькам — 1,1 см, без значимых различий на протяжении всего зрелого возраста. Таким образом, в норме во 2-м периоде зрелого возраста, по сравнению с 1-м периодом, происходит значимое увеличение объема простаты, а также уменьшение расстояний от нее до костных структур стенок малого таза.

Бахарев И. В., Березина Г. Н., Лазутина Г. С., Овчинникова Н. В. (г. Рязань, Россия)

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОБНОЙ ПАЗУХИ МУЖЧИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Bakharev I. V., Berezina G. N., Lazutina G. S., Ovchinnikova N. V. (Ryazan, Russia)

ANTHROPOMETRIC CHARACTERISTIC OF FRONTAL SINUS OF MIDDLE-AGED MEN

Антропометрическое исследование проведено на 72 рентгенограммах черепов мужчин первого, второго периода зрелого возраста (от 22 до 60 лет) в прямой и боковой проекциях. Полученные результаты работы подвергались цифровой обработке и анализу. Средние значения лобной пазухи составили: ширина — $63,99 \pm 1,93$ мм (min — 24 мм; max — 123 мм), высота правой половины $20,5 \pm 1,13$ мм (min — 5 мм; max — 82 мм), высота левой половины $22,01 \pm 1,2$ мм (min — 8,8 мм; max — 80 мм), расстояние от точки Nasion до центра турецкого седла — $70,33 \pm 0,67$ мм (min — 58 мм; max — 87,7 мм), высота лобной пазухи (от точки Nasion) $32,49 \pm 1,15$ мм (min — 14,8 мм; max — 64 мм), глубина лобной пазухи в средней точке ее высоты $10,79 \pm 0,53$ мм (min — 3 мм; max — 33,2 мм), глубина лобной пазухи в основании $12,63 \pm 0,72$ мм (min — 3,6 мм; max — 34 мм), толщина передней стенки $1,78 \pm 0,1$ мм (min — 0,5 мм; max — 5 мм), толщина передней стенки $2,38 \pm 0,17$ мм (min — 0,9 мм; max — 8 мм). В результате исследования было показано, что линейные характеристики лобной пазухи имеют определенные отличия в зависимости от линейных показателей черепа, например, от верхней высоты лица. Было отмечено, что в случае небольших показателей верхней высоты лица лобная пазуха была чаще всего ассиметричной, короткой, низкой высоты, бухтообразной и не глубокой. В случае средних или больших показателей верхней высоты лица на рентгенограммах регистрировалось иное строение пазухи: она была высокой, симметричной, средней ширины или узкой бухтообразной, средней глубины. При всем анатомическом разнообразии строения лобной пазухи человека проведенное исследование показало, что ее основные формы и показатели могут быть соотносены с особенностями линейных показателей черепа.

Бахарева Н. С., Федько В. А., Деркачёва Т. И., Константинова А. А., Гетманская Ю. В., Фомина Е. Г., Чуйко К. П. (г. Краснодар, Россия)

СОМАТОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ БОЛЬНЫХ С СИНДРОМОМ ГИПЕР- И ГИПОТИРЕОЗА

Bakhareva N. S., Fed'ko V. A., Derkachyova T. I., Konstantinova A. A., Getmanskaya Yu. V., Fomina Ye. G., Chuiko K. P. (Krasnodar, Russia)

SOMATOMETRIC FEATURES AND PHYSIOLOGICAL PARAMETERS OF PATIENTS WITH HYPOTHYROIDISM AND HYPERTHYROIDISM SYNDROMES

Целью работы было изучение особенностей соматометрических и некоторых физиологических характеристик у пациентов с синдромом гипо- и гипертиреоза. Исследования проводились у 100 пациентов на базе поликлиник Краснодарского края и Республики Крым. У 44,44% пациентов с синдромом гипотиреоза был поставлен диагноз послеоперационного гипотиреоза, у 36,51% — первичного клинически выраженного гипотиреоза, у 11% — аутоиммунного тиреоидита, у 7,94% — прочих заболеваний. У 46,15% больных с синдромом гипертиреоза был поставлен диагноз диффузного токсического зоба, у 23,08% — первичного субклинического гипертиреоза, у 15,38% субклинического гестационного тиреотоксикоза, у 11,54% аутоиммунного тиреоидита, у 3,85% — прочих заболеваний. Средний возраст женщин с синдромом гипо- и гипертиреоза составил $38,71 \pm 3,43$ лет. Исследовались тироксин и трийодтиронин, исследования проводились на фоне заместительной гормональной терапии по стандартной схеме. Статистический анализ показал, что у пациентов с синдромом гипо- и гипертиреоза, масса тела составила $72,19 \pm 3,07$ и $60,72 \pm 1,48$ кг соответственно; обхват запястья был равен $17,25 \pm 0,3$ и $16,31 \pm 0,25$ см соответственно, индекс массы тела Кетле не превышал $26,31 \pm 1,17$ и $22,42 \pm 0,53$ у.е. соответственно; индекс массы тела Шейх-Заде соответствовал $15,93 \pm 0,8$ и $13,64 \pm 0,37$ у.е.; текущее число сердечных сокращений составило $69,54 \pm 1,78$ и $80,23 \pm 2,9$ уд/мин⁻¹ соответственно. Установлена отрицательная связь средней степени выраженности между уровнем тиреоидных гормонов и массой тела ($r=0,32$). Таким образом, полученные данные позволяют установить, что соматометрические и некоторые физиологические показатели у больных с синдромом гипер- и гипотиреоза существенно разнятся по ряду критериев и демонстрируют зависимость от уровня тиреоидных гормонов.

Бахарева Ю. О., Варакута Е. Ю., Ходырева Л. В., Потапов А. В., Данильчук Р. В., Мельник Ю. Ю., Григорьева Л. А., Мишина Е. А. (г. Томск, Россия)

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОСУДОВ МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА ПЕРВИЧНОЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ КОРЫ КРЫС ПРИ ФОТОПОВРЕЖДЕНИИ СЕТЧАТКИ, ИХ КОРРЕКЦИЯ